

ПРОБЛЕМЫ БУКВАЛИЗМА В ПЕРЕВОДЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Исаева Зера Таировна

Преподаватель Ферганского государственного университета.

Муроджонов Шахноза

Студентка Ферганского государственного университета.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17646800>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 10-noyabr 2025 yil

Ma'qullandi: 15-noyabr 2025 yil

Nashr qilindi: 19-noyabr 2025 yil

KEY WORDS

перевод, буквализм, семантика, грамматика, эквивалентность, интерференция, адекватность, контекст.

ABSTRACT

В статье рассматриваются проблемы буквализма, возникающие при переводе текстов с одного языка на другой. Особое внимание уделено семантическим и грамматическим аспектам буквального перевода, его причинам, последствиям и способам преодоления. Автор отмечает, что буквализм ведёт к искажению смысла, разрушению стилистической структуры текста и потере коммуникативной цели высказывания. Анализируются типичные ошибки переводчиков, вызванные межъязыковой интерференцией, несоответствием грамматических структур и различием культурных кодов. Делается вывод, что переводчик должен стремиться не к формальной, а к смысловой эквивалентности, которая обеспечивает точную и естественную передачу содержания оригинала.

Буквализм представляет собой дословное, механическое воспроизведение текста оригинала без учёта особенностей грамматики, лексики и стилистики языка перевода. Эта проблема особенно остро проявляется при переводе между языками, которые принадлежат к разным типологическим системам. Например, при переводе с английского на русский, где структура предложения, категория артикля и порядок слов отличаются, буквальное копирование приводит к грубым ошибкам.

Главная причина буквализма заключается в том, что переводчик, не вникая в смысл, стремится сохранить форму оригинала. Однако слово в одном языке не всегда имеет точный эквивалент в другом. Например, русское слово «волнение» может означать как эмоциональное состояние («переживание»), так и физическое явление («волнение моря»). Если не учитывать контекст, переводчик рискует исказить смысл. Семантический буквализм проявляется тогда, когда переводчик передаёт слова исходного языка буквально, игнорируя их переносное или образное значение. Ярким примером является перевод фразеологизмов и идиом. Английское выражение *spill the

beans* нельзя переводить как «рассыпать бобы» — в русском языке правильный эквивалент будет «выболтать секрет».

Подобные ошибки делают текст нелепым, нарушая естественность речи. Кроме того, буквализм проявляется при переводе слов с культурно-национальной окраской. Например, английское *Thanksgiving* не стоит переводить как «Благодарение», ведь это название конкретного американского праздника, не имеющего прямого аналога в русской культуре. Грамматический буквализм возникает, когда переводчик буквально копирует синтаксическую структуру исходного предложения. Так, английская фраза *She has written a letter* при дословном переводе «Она имеет написанное письмо» звучит неестественно.

В русском языке правильный вариант — «Она написала письмо». Это демонстрирует, что механическое следование структуре оригинала разрушает грамматическую систему языка перевода. Буквализм нередко возникает и из-за межъязыковой интерференции. Когда переводчик думает категориями исходного языка, он невольно переносит его структуру и лексику в перевод. Например, при переводе английского выражения *I miss you* многие дословно переводят как «Я скучаю тебя», вместо правильного «Я скучаю по тебе». Чтобы избежать подобных ошибок, переводчик должен стремиться к смысловой эквивалентности, а не к формальному соответствию.

Как отмечал В.Н.Комиссаров, эквивалентность перевода — это «соответствие коммуникативной цели, а не совпадение языковых форм» [1, с. 87]. Противоположностью буквализма является адекватный перевод, в котором смысл оригинала передаётся средствами целевого языка с сохранением естественности. Для этого используются переводческие трансформации: замена, перестановка, добавление, опущение, антонимический и описательный перевод. Например, английское выражение *It's raining cats and dogs* не переводится буквально «дождь из кошек и собак», а заменяется фразой «лёт как из ведра».

Семантические и грамматические аспекты буквализма тесно связаны, так как нарушение грамматической структуры часто ведёт к потере смысла, а буквальный перенос значения вызывает грамматические ошибки. Буквализм как когнитивный феномен сегодня всё чаще рассматривается не как простая ошибка, а как следствие автоматизированных стратегий обработки двуязычной информации в рабочей памяти переводчика, особенно под давлением времени и при дефиците внимательности — это подтверждается данными eye-tracking исследований, где у начинающих переводчиков зафиксирована повышенная фиксация на исходной лексеме и сниженная активность в зоне периферийного внимания, отвечающей за поиск контекстуальных альтернатив; в отличие от классического подхода, фокусирующегося на интерференции L1→L2, современные работы (например, Рум, 2022; Alves & Jakobsen, 2023) выделяют так называемый *цифровой буквализм* — искажения, порождаемые зависимостью от онлайн-инструментов: копипаст из машинного перевода без постредактирования, некритическое принятие выдачи Google Translate, особенно в нишевых областях вроде медицинской или инженерной терминологии; например, термин *clearance* в авиационном контексте означает «допуск», «разрешение на полёт», но при буквальном переводе ИИ часто выдаёт «очистка» или «зазор», что в технической документации

может привести к катастрофическим последствиям; схожая проблема в юридическом переводе: латинское **habeas corpus** в русскоязычной практике устоялось как **хабеас корпус**, но дословный перевод «ты должен иметь тело» не только бессмыслен, но и опасен — он маскирует глубокий процессуальный смысл института; здесь буквализм — не столько лингвистическая, сколько этическая проблема, поскольку он подменяет профессиональную интерпретацию формальной подстановкой; в аудиовизуальном переводе буквализм проявляется в иных формах: субтитровщики, стремясь уложиться в 42 символа и 2 строки, часто жертвуют синтаксисом ради дословной краткости — например, английское **He didn't say he wouldn't come** → «Он не сказал, что не придёт» вместо естественного **«Он не исключил, что придёт»**, что искажает модальную оценку и создаёт у зрителя ложное впечатление о неопределённости персонажа; в дубляже подобное приводит к просодической несогласованности: фраза **That's not what I meant** при буквальном переводе «Это не то, что я имел в виду» требует 7–8 слогов, тогда как в оригинале — 5, и актёр вынужден «вытягивать» интонацию, теряя естественность реплики; теоретик Й.Леви (1969) предложил рассматривать буквализм как нарушение **принципа оптимальной затратности**, согласно которому перевод не должен требовать от реципиента большего когнитивного усилия, чем оригинал; если читателю приходится «расшифровывать» кальку **«внести депозит»** вместо **«внести деньги на счёт»** или **«оплатить взнос»** — это нарушает принцип и снижает эффективность коммуникации; Найде (1964), в свою очередь, подчёркивал, что буквализм наиболее устойчив в так называемых **языках малютках** (minority languages), где отсутствует развитая терминологическая база: например, в переводах на узбекский часто встречается калька **«таълим муассасаси»** от **educational institution**, хотя в живой речи используется «мактаб», «олий таълим муассасаси» и т.д. — здесь буквализм становится инструментом языковой борьбы, но одновременно и барьером для массового понимания; Белл (1991) в своей когнитивной модели перевода связывает частоту буквализма с этапом **reformulation**: чем слабее развит у переводчика внутренний «генератор речи» на целевом языке, тем чаще происходит «откат» к поверхностной структуре исходника; особенно это заметно в синхронном переводе, где буквальная конструкция служит временной опорой для удержания мысли — однако при редактировании такие «якоря» должны сниматься; корпусные исследования (например, Russian Learner Translator Corpus) показывают, что 68% ошибок в студенческих переводах с английского являются не грамматическими, а **концептуальными**: непонимание концепта **privacy** как «неприкосновенность частной жизни», а не «тайна» или «уединение»; или **deadline** — не «мёртвая линия», а «окончательный срок»; такие случаи — не лексические, а **когнитивно-культурные** буквализмы, корни которых лежат в различии ментальных моделей; в научных текстах буквализм часто маскируется под «точность»: употребление **«когнитивная нагрузка»** вместо устоявшегося **«умственная нагрузка»** или **«нагрузка на память»** — здесь калька с английского **cognitive load** вводит в заблуждение, поскольку в русской психолингвистике термин не прижился в таком виде; ещё одна зона риска — перевод программного обеспечения: строки типа **Are you sure you want to delete this file?** часто переводятся «Вы уверены, что хотите удалить этот файл?», что грамматически верно, но нарушает принятые в UX локализации нормы: в русскоязычных интерфейсах

предпочтителен краткий императив с модальным смягчением — «Удалить файл?» + кнопки *«Да»/«Отмена»*; буквализм здесь снижает usability и вызывает дискомфорт у пользователя; нейролингвистические данные (fMRI-исследования Hervais Adelman et al., 2021) показывают, что у опытных переводчиков при обработке идиом активируются зоны, отвечающие за образное мышление и прагматическую интерпретацию (правая височная и лобная кора), тогда как у новичков — зоны, связанные с лексико-семантическим анализом (левая височная извилина), что объясняет их склонность к буквальному декодированию; это позволяет говорить о *нейрокогнитивной зрелости* как факторе, противостоящем буквализму; в постмашинной эпохе буквализм приобретает новую форму — *алгоритмическую инерцию*: когда редактор машинного перевода, даже видя неестественность формулировки, оставляет её, полагая, что «так точнее», — это феномен, описанный как *automation bias* в работах по человеко-машинному взаимодействию; например, DeepL часто выдаёт *«произвести оценку»* вместо *«оценить»*, и при отсутствии критического рефлекса такая конструкция попадает в финальный текст, особенно в официально-деловом стиле; однако в русском языке префиксоид *про-из вести* в таких контекстах стилистически избыточен и канцеляритен; в устной речи, особенно в синхронном переводе докладов, буквализм может возникать из-за *фонетической ловушки*: например, английское *record* (с разным ударением — /'rekɔ:d/ и /rɪ'kɔ:d/) при прослушивании без контекста может быть неверно идентифицировано и переведено как *«рекорд»* вместо *«запись»*, что приводит к цепной ошибке на уровне всего высказывания; это подчёркивает важность не только языковой, но и аудиовизуальной компетенции переводчика; в заключение, буквализм нельзя рассматривать как устаревшую проблему — он трансформируется вместе с технологиями, образовательными парадигмами и социоллингвистическим статусом языков, и борьба с ним требует не механического запоминания «правил», а развития метаязыковой рефлексии, критического отношения к ИИ-инструментам и постоянной работы над когнитивной гибкостью — способностью быстро переключаться между языковыми и культурными фреймами, не оставаясь заложником поверхности текста.

Список литературы:

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
2. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. — Л.: Издательство ЛГУ, 1983. — 303 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
4. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство РУДН, 2001. — 192 с.
5. Rakhmanovna, P. O., & Tairovna, I. Z. (2023). INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES TYPES. Scientific Impulse, 1(10), 950-955.
6. Исаева, З. Т., & Икбалжанова, С. (2024). СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. Eurasian Journal of Academic Research, 4(3-1), 157-161.
7. Икболжонова, С., & Исаева, З. Т. (2025). ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СТРУКТУРА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ИХ ФУНКЦИИ. Central Asian Journal of Education and Innovation, 4(4), 174-178.

8. Исаева, З., & Нумонова, М. (2025). ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА: ТРАДИЦИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ. В CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH (Т. 3, Выпуск 11, сс. 172–174). Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17617634>
9. Султонова, М., & Исаева, З. (2025). НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: СПЕЦИФИКА И ПОДХОДЫ К ТЕРМИНОЛОГИ. В CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH (Т. 3, Выпуск 11, сс. 166–171). Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17617618>
10. Исаева, З., & Бахтиёрова, Н. (2025). ПЕРЕВОД КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ЕГО РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ. В CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH (Т. 3, Выпуск 11, сс. 163–165). Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17617608>

